

Кузёма Татьяна Борисовна, доцент кафедры

«Лингводидактика и зарубежная филология»

Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

**РОЛЬ КРЫМСКО-КАВКАЗСКОГО ГОРНОГО КЛУБА В
ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО КРУГОЗОРА И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКЕ**

Аннотация: В статье рассматривается роль Крымско-Кавказского Горного клуба в формировании научного кругозора и познавательной активности студентов высших учебных заведений Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. Описана динамика становления данного клуба, особенности его функционирования. Обозначены основные задачи Крымско-Кавказского Горного клуба. Перечислены отделения клуба и его составные структурные элементы: музей, библиотека. Проведен анализ эффективности экскурсий, как одной из форм обучения студентов.

Ключевые слова: Крымско-Кавказский Горный клуб, экскурсия, педагог, высшее учебное заведение, студент, научность обучения, содержание образования, научный кругозор, познавательная активность, научно-исследовательская работа.

Abstract: The article examines the role of the Crimean-Caucasian Mountain Club in the formation of scientific horizons and cognitive activity of students of higher educational institutions of the Russian Empire in the late XIX - early XX centuries. The dynamics of the formation of this club, the features of its functioning are described. The main tasks of the Crimean-Caucasian Mountain Club are outlined. The branches of the club and its constituent structural elements are listed: a museum, a library. The

analysis of the effectiveness of excursions as one of the forms of teaching students is carried out.

Keywords: Crimean-Caucasian Mountain Club, excursion, teacher, higher educational institution, student, scientific training, content of education, scientific outlook, cognitive activity, research work.

К концу XIX века сложилось позитивное отношение к экскурсиям, организованным для студентов. Во всех образовательных и управленческих структурах уже доминировала идея необходимости их проведения. Проведение экскурсии широко практиковались в высших учебных заведениях, в основном на факультетах и специальностях естественнонаучного характера.

О популярности их использования свидетельствует тот факт, что к концу XIX века студенческие экскурсии, под руководством известных профессоров проводились практически каждые каникулы. Стали очевидными и развивающие возможности экскурсии. Наиболее часто подобные экскурсии проводились в Крыму, как в регионе, являющимся местом сосредоточения важных исторических событий и представляющим интерес для воспитания патриотических чувств, формирования познавательной активности, проведения научно-исследовательских работ. Значительную помощь в реализации данной внеаудиторной формы обучения оказал Крымско-Кавказский Горный Клуб.

В 80-х гг. XIX века прогрессивные идеи ялтинской общественности (альпинистов, врачей, педагогов, натуралистов, краеведов) о необходимости организации пешеходных, экипажных, верховых экскурсий с целью изучения на Крымском полуострове его истории, флоры, фауны, географии стали предпосылками основания Крымского горного клуба.

25 января 1890 Министром внутренних дел был утвержден устав Крымского горного клуба и созданы 15 его учредителей. Согласно принятому уставу, клуб находился в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, а его главный административный центр располагался на юге Российской Империи в Одессе. Выбор города был обусловлен тем, что именно

Одесса в исследуемый период была крупным университетским городом, имеющим достаточно средств и сил для полноценного научного исследования Крыма. Граф Николай Яковлевич Ростовцев стал первым председателем Крымского горного клуба. Обозначим тот факт, что в дальнейшем, исходя из меняющихся целей деятельности и расширенных возможностей, устав Крымского горного клуба пересматривался 4 раза. Постепенно стали открываться новые отделения за пределами Крымского полуострова (Севастопольское, Ялтинское, Екатиринославское, Гагринское, Бессарабское, Бакинское, Рижское).

Организация в Российской Империи Крымско-Кавказского горного клуба предполагалась для решения ряда важных задач, среди которых были следующие:

1. Необходимость исчерпывающего научного изучения Крымских гор, носивших в исследуемый период название Таврические горы. Территориально они представляли значительную горную систему в юго-восточной и южной части Крымского полуострова. Также предполагалось всестороннее исследование близлежащих морей, степей и предгорий.

2. Раскрытие туристического потенциала данной местности, а также привлечение к ее посещению известных деятелей, ученых, писателей.

3. Сохранение редких животных, обитающих на вышеназванной местности, охрана растительного мира, защита достопримечательностей Крымского полуострова и ценных исторических памятников.

Организация Крымско-Кавказского горного клуба осуществлялась аналогично, ранее открытым по всей Европе, альпийским клубам, целью которых помимо исследования горных районов еще было проведение экскурсий и путешествий для всех желающих.

Ведущее место в деятельности клуба заняли экскурсии по Южному берегу Крыма. Активную деятельность по организации экскурсий членами клуба вели Ф.Д. Вебер и В.Н. Дмитриев. Среди членов Ялтинского отделения особую заботу об организации экскурсий проявлял врач Фридрих Данилович Вебер,

который, несмотря на свою большую занятость, являлся одним из активнейших членов отделения. В 1898 году он стал директором экскурсий Ялтинского отделения Крымского горного клуба, в обязанности которого входили разработка новых экскурсионных маршрутов, заключение контрактов с поставщиками лошадей и экипажными мастерами, поиск мест для проживания экскурсантов, хлопоты об удешевлении экскурсий для учащихся и многое другое. В отчете Крымского горного клуба за 1898 год указывалось, что “экскурсии Ялтинского отделения, благодаря энергии и умению Председателя отделения В. Н. Дмитриева и членов правления Ф. Д. Вебера и других, организованы в целую систему”. Многочисленные находки, собранные во время учебных экскурсий и туристических поездок, легли в основу музея Клуба, решение о создании которого было принято в октябре 1892 года. Частные пожертвования А. Л. Бертье-Делагарда, Ф. Д. Вебера, Е. И. Висниовской, В. Н. Дмитриева существенно пополнили его первоначальный фонд. В первый год существования музей насчитывал 982 предмета, в 1903 году в общей сложности в нем собрался 1161 экспонат, а в 1905 году – уже 2 тысячи различных предметов. В музее Клуба были представлены такие отделы как отдел альпинизма, отдел ботаники, отдел зоологии, отдел метеорологии, отдел петрографии, художественно-картографический отдел, этнографический отдел. Отметим, что археологическая и этнографическая части музея Клуба систематически пополнялась. Руководством музеем занималась музейная секция Клуба. В ней находились редкие коллекции серебряных и медных херсонесских и древнеримских монет, ценные рукописи, газеты, негативы, фотографии. Она устраивала лекции и беседы по крымоведению, в том числе, и для студентов высших учебных заведений Российской Империи. Экскурсии по крымоведению со студентами проводил его заведующий И. Н. Загордан.

В исследуемый период в Российской Империи по мнению большинства известных педагогов А. Бутлерова, Ф. Буслаева, М. Максимовича, Д. Менделеева, И. Сеченова, И. Тимковского, Ю. Федьковича и др. в высшей школе приоритетными задачами обучения считали стимулирование самостоятельности

и активности студентов, развитие их познавательных интересов, формирование устойчивой любви к науке, к процессу получения научных знаний [1].

Решение поставленных задач в высшей школе требовало значительного расширения комплекса принятых традиционных форм и методов обучения, разнообразия способов познавательной деятельности, значительному усилению творческой составляющей, проектирующей на весь процесс организации учебно-познавательной деятельности студентов.

Сложный комплекс вопросов организации учебной деятельности студентов и их познавательной активности требовал постоянного внимания со стороны ведущих педагогов, ученых, прогрессивной общественности.

Значительно поменялся и подход к обучению в университетах и институтах у самих учащихся. Студенты исследуемого периода отличались широтой и энциклопедичностью интересов, сознательным стремлением к получению знания. Приведем высказывание из дневника одного из студентов: «Мы скоро перестали посещать лекции строгих и скучных профессоров, дававших науку в каких-то мертвых формах, а ходили в аудиторию только к тем, которые старались применить науку к решению насущных вопросов, к тем, кто раскрывали перед нами свежие идеалы, свежие пути постижения науки» [5, с. 44].

Нельзя не отметить тот факт, что в исследуемый период, не менее широко в процессе организации учебно-познавательной деятельности студентов были представлены экскурсии. Они стали полноценной и эффективной формой организации учебно-познавательной деятельности студентов высших учебных заведений Российской Империи. Прогрессивные педагоги конца XIX – начала XX века, глубоко владея материалом преподаваемой дисциплины, грамотно выстраивали маршруты экскурсий, заинтересовывали, увлекали ими учащихся и целенаправленно, посредством реализации данной формы обучения, подталкивали их к дальнейшему постижению научных истин и самостоятельным наблюдениям, и выводам.

Таким образом, происходило последовательное, продуманное формирование научного мировоззрения учащейся молодежи, представляющее собой сложный и многосторонний процесс и включающее в себя следующие моменты: формирование знаний о процессе научного познания посредством увиденного с дальнейшим научным обсуждением, формирование представлений о физической картине мира, формирование у обучаемых элементов научного мышления, формирование научного диалектического мышления, формирование навыков познавательной деятельности (наблюдать, обобщать, систематизировать, анализировать, делать собственные выводы).

С внедрением в учебный процесс данной формы обучения (экскурсия) умственная деятельность учащихся университетов и институтов больше не ограничивалась изучением только теоретических понятий, фактов и явлений, которые зачастую носили отвлеченный характер, без научно-практической направленности. Интерес вызывает мнение В. Харциева, писавшего: «Всякому должно быть очевидно, что научный факт и факт действительности, на корню не засушенный, не препарированный для научного исследования – две вещи совершенно различные» [4, с. 24].

Отметим, что Клуб ежегодно издавал «Записки Крымско-Кавказского Горного Клуба». Представленные в издании материалы, также значительно расширяли научный кругозор студентов.

Значительно позднее в 1916 г. в Феодосии открылось очередное отделение клуба, включившее в себя две научные секции: школьно-экскурсионную и музейно-лекционное. Прогрессивная педагогическая общественность неоднократно на страницах периодических педагогических изданий подчеркивала пользу от проведения познавательных экскурсий со студентами и посещения музеев и научных выставок [3].

Ученые, прогрессивные общественные деятели в своих книгах, статьях, отчетах, научно-методических рекомендациях значимое место отводили идее развития наблюдательности, формированию познавательной активности, воспитанию в учащихся стремления объяснить то или иное явление с научной

точки зрения, стимулированию желания расширить свой кругозор и мировоззрение, обогатив его данными, подтвержденными наукой. Все они сходились во мнении, что для того, чтобы избежать «досадного образованного невежества» нужно перенести теоретические знания учащихся на поле научной практической деятельности и формировать у них целостную систему представлений о науке.

Интересным представляется мнение О. Езерского, который в работе «Такт взаимных отношений на практических началах», отмечал, что одним из главных недостатков наших учащихся является незнание своего отечества. Он отмечал, что студенты высших учебных заведений наравне с хорошей теоретической подготовкой должны иметь возможность под руководством опытных преподавателей лично исследовать свою родину, города, нужды и потребности, быт и уклад, мировоззрение жителей. «Учеба и жизнь слились бы в два взаимопомогающих, а не противоречащих друг другу союзника» [4, с. 28].

Проведение экскурсий, организованных Крымско-Кавказским горным Клубом со студентами высших учебных заведений Российской Империи позволяло студентам почувствовать свою причастность к научным открытиям и достижениям.

Например, в Отчете о деятельности Крымско-Кавказского Горного Клуба за 25 лет его существования содержатся сведения об участии Клуба в Постоянной Ледниковой Комиссии при отделе Физической Географии Русского Географического общества. Путем организации ряда научных экспедиций клуб проводил исследования флоры и фауны Крымских пещер и еще неисследованных в естественнонаучном отношении мест Кавказа. В число участников экспедиций входили самые одаренные студенты, к тому времени уже имеющие собственные научные работы и продолжающие заниматься научными исследованиями в лабораториях и кружках университетов.

В 1894 г. в г. Одессе Клуб организовал Морского Бюро для специального научного изучения Черного моря. Клубом было прочитано 113 докладов, большую часть которых занимали отчеты и доклады о совершенных экскурсиях,

во многих из которых также принимали участие студенты высших учебных заведений Российской Империи. Экскурсии Клуба подразделялись на три категории: научную, образовательную и туристического характера. Всего было осуществлено 156 экскурсий, из которых 20 научных, 43 образовательных, 93 туристических. В 967 экспедициях, организованных Крымско-Кавказским Горным Клубом по собственной инициативе приняло участие 2928 человек. Для проведения экскурсий Клубу предоставлялись особые льготы: 1. Русское Общество Пароходства и Торговли давало 50% скидки во всех классах и по всем линиям, при условии участия в экскурсиях не менее 3 членов клуба. 2. Добровольный флот давал скидку в 50%. 3. Русское Дунайское Пароходство делало скидку в 50% на тех же условиях.

При Крымско-Кавказском Горном Клубе функционировала большая библиотека. Библиотека Клуба включала около 5975 томов (1800 томов отечественной литературы и 4175 томов иностранной). Музей Клуба содержал по отделу альпинизма 48 предметов, по отделу ботаники 474 экземпляра, по отделу зоологии 293 экземпляра, по отделу минералогии 274 экземпляра. Художественный отдел Крымско-Кавказского Горного Клуба насчитывал около 1076 предметов. Все это, безусловно, вызывало неподдельный интерес у молодежи и оказывало благотворное влияние на формирование ее научного кругозора и познавательной активности [2].

Таким образом во многом благодаря деятельности Крымско-Кавказского горного клуба происходило формирование умения проводить научное наблюдение, развитие эстетической культуры студентов, установление благоприятных неформальных отношений между педагогом и его воспитанниками, формирование научного интереса к определенной области знания, развитие познавательной студенческой активности.

Библиографический список:

1. Кузёма Т.Б. Основные преимущества и недостатки проведения экскурсий в высших учебных заведениях Российской Империи в конце XIX –

начале XX века. // E-Scio. 2020. № 3 (42). С. 158-165.

2. Отчет о деятельности Крымско-Кавказского Горного Клуба за 25 лет его существования. – Симферополь: Спиро, 1919. – 36 с.

3. Тихоновия Н. Задачи естественноисторических экскурсий и постановка их в Харьковском университете / Н. Тихонович // Естествознание и география. – Москва, 1897. – 189 с.

4. Харциев В. И. Об организации ученических экскурсий / В. И. Харциев // Труды педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества. – Вып. 4. – 1897. – С.21-40.

5. Якушкин В. Из истории русских университетов в XIX в. / В. Якушкин // Вестник воспитания. – 1901. – №7. – С.34–58.